

Кто присоединяет новых членов к церкви?

*“Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч... Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви”
(Деян. 2:41–47).*

Голосование за принятие в члены Господней церкви – человеческая традиция, которая добавляет к Божьему Слову. Объяснение такой практике дается в одном из конфессиональных руководств:

Вполне возможно, что в апостольский век, когда были только “один Господь, одна вера и одно крещение” и не существовало различных конфессий, одно крещение само по себе делало новообращенного членом церкви, тотчас же наделяя его всеми правами и привилегиями полного членства. В этом смысле “крещение было дверью в церковь”. *Теперь же все иначе*; и хотя церкви стремятся к принятию новых членов, они осмотрительны и осторожны, чтобы оградить себя от принятия недостойных людей. Поэтому церкви требуют, чтобы кандидаты выходили вперед, делали свои заявления, рассказывали о своем “опыте”, после чего вопрос об их принятии решается путем голосования членами [церкви]. И хотя они [кандидаты] не могут стать членами без крещения, все же именно голосование со стороны [членов] тела допускает принявших крещение в общение... Если кто-либо из членов церкви возражает против приема того или иного кандидата, то прием откладывается до рассмотрения причин отвода. Возражения, признанные беспочвенными или необоснованными, не должны препятствовать приему подходящего кандидата; тем не менее, принимать следует только в случае единогласного или почти единогласного положительного голосования.¹

Рассмотрим некоторые из вышеизложенных высказываний и то, что за ними стоит.

(1) *“Не существовало различных конфессий”*. Итак, почему же в дни апостолов не было этих самых различных конфессий? А потому, что Слово Божье, семя (Лук. 8:11), было единственным словом, которое проповедовали избранные Божьи вестники. Божье Слово производит только христиан. А чтобы создать и поддерживать эти различные и не согласные друг с дружкой конфессии, людям сегодня нужно проповедовать либо больше, либо меньше, чем Божье Слово. Если мы хотим – а это наш пря-

мой долг – быть тем, чем апостолы учили людей быть, то мы должны проповедовать только Божье Слово. Сегодня так же возможно и так же необходимо быть христианином (а не членом конфессии), как и в те времена. Единственной причиной различий стало слово человека; поэтому если мы отвергнем слова человеческие и будем проповедовать Слово Божье, то мы будем тем, чем были христиане на заре Господней церкви. Нам нет никакой необходимости – и никакого санкционирования – быть сегодня чем-то иным, нежели тем, чем они были тогда, потому что у нас сейчас все то же Слово Божье, которое тогда было у них.

(2) *“Теперь же все иначе”*. Почему иначе? Церковь сегодня иная либо потому, что Бог сделал ее иной, либо потому, что таковой сделали ее люди. По чьей воле она иная? Если она изменилась по Божьей воле, тогда она иная *потому, что в дополнение к Библии Бог дал нам еще откровения*. В таком случае где эти откровения – и через кого они были переданы? Автор цитируемого конфессионального руководства считает, что Бог не давал других откровений, помимо тех, что изложены в Библии. “Все евангельские церкви провозглашают, что для них Святое Писание является единственным и достаточным руководством в вопросах веры и религиозной практики. [Они] утверждают, что у них нет другого авторитетного символа веры, *ных людей*”. Что же, конфессии являются усовершенствованием Господней церкви в том ее виде, в каком она была установлена в новозаветные времена?

Они стали более осмотрительны кроме Нового Завета”.² Другими словами, они не могут верить, что такое “различие” произошло по Божьей воле, поскольку признают, что его не существовало в век апостолов, век вдохновения и откровения. *Таким образом, появление любого изменения должно объясняться человеческими традициями (учениями)*. Говоря о допуске к членству церкви, такое изменение опирается на авторитет не выше тех традиций, которые ввели израильские старейшины и которые осудил Иисус (Мар. 7:1–13).

(3) *“Церкви... осмотрительны и осторожны,*

¹Edward T. Hiscox, *The Standard Manual for Baptist Churches* (Philadelphia: American Baptist Publication Society, 1931), 20–24.

²Там же.

чтобы оградить себя от принятия недостойных людей”. Что же, конфессии являются усовершенствованием Господней церкви в том ее виде, в каком она была установлена в новозаветные времена? Они стали более осмотрительными и осторожными, чем та церковь, о которой мы читаем в Новом Завете? Если они более осмотрительны, тогда они слишком осмотрительны, так как быть более осторожными, чем тому нас учат Писания, – значит быть осторожными неправильно. У церкви по новому завету нет такого способа ограждения себя от недостойных людей. Те, кто провозглашает Новый Завет своим единственным авторитетным стандартом, должны признать, что Бог не санкционировал использование голосования в качестве метода недопущения в свои ряды недостойных членов.

(4) “Поэтому церкви требуют, чтобы кандидаты выходили вперед... после чего вопрос об их принятии решается путем голосования членами [церкви]”. Своим голосованием эти люди установили условие членства для будущих членов Христовой церкви, которого Библия не санкционировала. Когда собравшиеся на Пятидесятницу захотели узнать, что им делать, чтобы спастись, Петр не просил никого голосовать за них. Как мог кто-либо голосовать за евнуха, которого Филипп крестил, когда тот был в пути? Евнух был крещен сразу, как только исповедал свою веру (Деян. 8:27–39). Если бы Филипп придерживался конфессионального символа веры, то после слов евнуха: “Вот, вода. Что препятствует мне креститься?” – Филиппу следовало бы ответить: “Ничто – если братья проголосуют за тебя и решат, что ты достоин”. Филипп не сделал ничего подобного, потому что он не был членом конфессии.

“Но, – могут мне возразить, – разве не голосовали за Корнилия? Петр сказал: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?»” (см. Деян. 10:47). Но разве Петр предлагал голосовать? Да нет же. Некоторые вопросы вдохновенные мужи задавали не для того, чтобы получить информацию или подтверждение, а для того, чтобы подчеркнуть очевидные истины. Например Павел, обличая разделение в Коринфе, ставил некоторые вопросы, ответы на которые были совершенно очевидны:

Я разумею то, что у вас говорят: “я Павлов”; “я Аполлосов”; “я Кифин”; “а я Христов”. Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла

вы крестились? (1 Кор. 1:12, 13).

Так же и Петр задал свой вопрос не для того, чтобы получить информацию, подтверждение или согласие. Это был вопрос, на который само собой разумеющимся ответом было: “Никто”. Суть его вопроса состояла вот в чем: “Может ли кто из людей запретить креститься водою? Нет, ни один человек не может запретить этого. Почему? Потому что это одобрил Бог. Откуда нам это известно? Потому что Он послал Своего Духа”. Перечитайте его вопрос: “Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?” (Деян. 10:47). Как может человек запретить то, что одобряет Бог? Именно это имел в виду Петр, так как это явствует из речи, с которой он обратился к братьям в Иерусалиме, когда они упрекнули его в том, что он ел с необрезанными (Деян. 11:1–3). Петр рассказал им, что произошло. И вот его вывод: “Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?” (Деян. 11:17; выделено мной). Отказать в крещении Корнилию и его домашним значило бы препятствовать Богу. И правда, кто бы мог, подумав, прийти к выводу, что Петр просил братьев проголосовать, противиться Богу или нет? Ведь отказать в крещении водой – то есть сказать, что эти уверовавшие не должны креститься, после того как они получили такой же чудесный дар, какой некоторые иудеи получили в день Пятидесятницы, – это и значило бы противиться Ему.

И еще в одном отношении это никак не походило на распоряжение общине голосовать за принятие кандидата в члены церкви: не было никакой общины, чтобы голосовать за Корнилия. С Петром было только шесть иудейских братьев, которые пошли с ним из Иоппии в Кесарию (Деян. 10:23, 24). Там, где жил Корнилий, не было общины, в которую он подал бы заявление и которой рассказал бы о своем опыте. Дальнейшие комментарии излишни, так как защитники конфессий признают, когда пишут о голосовании, что теперь все “иначе”, чем в дни апостолов. *Все иначе может быть для тех, кто следует человеческим традициям, но не для тех, кто следует неизменному Слову Божьему.*³

³Этот урок является репринтом главы “Предавания человеческие” из книги Джеймса Бэлса *Почвы и семена сектанства*. Адаптировано и используется с разрешения.